

И. П. Рябкова
Ижевск, Россия

I. P. Ryabkova
Izhevsk, Russia

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ
И ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА**

**INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE SPHERE OF POLITICS
AND QUESTIONS OF TRANSLATION**

Аннотация. Рассматривается роль перевода в области межкультурной политической коммуникации, выявляются некоторые проблемные области, касающиеся сложившейся практики перевода политических текстов. Обосновывается, что многие вопросы должны рассматриваться на стыке политической лингвистики, теории дискурса, переводоведения и межкультурной коммуникации.

Abstract. The paper discusses the role of translation/interpreting in intercultural political communication and highlights some problem areas in the existing practice of political texts translation. The author outlines the problems which require further theoretical analysis from interdisciplinary perspective involving political linguistics, discourse, translation studies and inter-cultural communication.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; политическая коммуникация; политический дискурс; перевод; переводчик; межкультурное посредничество.

Key words: inter-cultural communication; political communication; political discourse; translation; interpreting; translator; interpreter; intercultural mediation.

Сведения об авторе: Рябкова Ирина Павловна, старший преподаватель кафедры перевода и стилистики английского языка.

About the author: Ryabkova Irina Pavlovna, Senior Lecturer of the Chair of Translation and Stylistics of the English Language.

Место работы: Удмуртский государственный университет (Ижевск).

Place of employment: the Udmurt State University (Izhevsk).

Контактная информация: 426034 г. Ижевск, Университетская, д. 1.
e-mail: irina-ryabkova@rambler.ru.

Политическая коммуникация, ставшая предметом лингвистических исследований относительно недавно, сегодня привлекает внимание все большего числа ученых, а политическая лингвистика становится самостоятельным научным направлением, вбирающим в себя эвристики дискурс-анализа и когнитивной методологии [Будаев, Чудинов 2008: 21]. Наряду с исследованиями языковых, текстовых или дискурсивных феноменов современного политического языка, общих закономерностей политической коммуникации, отдельных разновидностей политического дискурса и т. д., все большее значение начинают приобретать сопоставительные исследования особенностей политической коммуникации в различных государствах. При этом лингвисты чаще всего ограничиваются изучением мооязычной политической коммуникации (между представителями власти и гражданами внутри конкретной страны), что покрывает лишь одну из возможных сфер исследования. Полагаем, что политическая коммуникация как речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей [Чудинов 2003: 11], может подразделяться на следующие виды:

– политическая коммуникация внутри одного государства с использованием государственного языка;

– политическая коммуникация внутри одного государства или международной организации, осуществляемая на нескольких официальных

языках (например, в государствах, имеющих два и более официальных языков, или организациях типа ООН);

– межкультурная политическая коммуникация с использованием одного языка-посредника (например, интервью с политиком для зарубежного издания без участия переводчика);

– межкультурная двуязычная (многоязычная) политическая коммуникация, осуществляемая с помощью переводчика.

Расширение международных контактов в современном мире заметно повысило объем и значение межкультурной коммуникации в области политики. При этом в условиях глобализации и совершенствования информационных технологий все более широкие круги общест-венности получают доступ к результатам политической деятельности. Многие тексты, порождаемые в процессе политической коммуникации, фиксируются не только в виде письменных документов, но и в виде аудио- и видеозаписей. Впоследствии эти политические тексты могут обрабатываться (переводиться, сокращаться, цитироваться, сопровождаться комментариями и т. п.), они многократно копируются, распространяются и используются в информационных, пропагандистских, исследовательских, обучающих и иных целях.

Свидетельством растущего интереса рядовых граждан, а также специалистов самых разных областей знания к внутри- и внешнеполитическим процессам является появление офи-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Рябкова И. П., 2011

циальных интернет-сайтов органов государственной власти. На этих сайтах публикуется информация о важнейших событиях в стране и фактах зарубежных контактов, приводятся отчеты о заседаниях законодательных собраний, полные тексты выступлений государственных лидеров и т. д. не только на национальном языке, но и на одном или более иностранных языках, т. е. в переводе. Многие сайты ведущих новостных агентств, периодических изданий также предлагают версии собственных публикаций на нескольких языках. Возросший в последние годы интерес к изучению иностранных языков (в основном, английского) привел к значительному увеличению числа тех, кто использует их как средство получения информации. В итоге число адресатов политической коммуникации значительно возросло, ими все чаще являются не прямые (заочные) участники межкультурной коммуникации, нередко те, чье присутствие в коммуникативной схеме не было запланированным или даже осталось незамеченным. Безусловно, все это существенно осложняет коммуникативную ситуацию, предъявляя новые требования к информационной политике.

Несмотря на постоянное расширение аудитории, владеющей иностранными языками, перевод играет важную роль в межкультурной коммуникации, прежде всего в политической сфере, открывая возможности знакомства с политическими текстами (как первичными, так и вторичными) для максимально большого количества реципиентов. В то же время через перевод доступ к политическим текстам получают коммуниканты, которые не всегда подготовлены к межкультурному взаимодействию на должном уровне. Межкультурная политическая коммуникация разворачивается в виде сложного коммуникативного явления — политического дискурса, которое, по мнению А. П. Чудинова, должно включать «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и „живет“ данный текст, репутация издания, в котором он опубликован» [Чудинов 2003: 50]. Добавим, что на порождение и восприятие речи может также влиять фактор опосредованной коммуникации (как правило, отсутствующий в сознании слушающего, а иногда и говорящего), т. е. коммуникации через переводчика. Рядовой получатель информации обычно воспринимает переводной текст как точную копию оригинального высказывания, и не всегда отправитель сообщения учитывает тот факт, что текст первоначально будет восприниматься и обрабатываться посредником-переводчиком. В сознании носителей языка перевода нередко существуют определенные стереотипы и предубеждения,

переводчику очень важно учитывать фактор адресата: будет ли его перевод адресован узкому кругу специалистов или, напротив, предназначен для максимально большого числа реципиентов, носителей разных языков и культур, для которых язык перевода может быть как родным, так и иностранным.

В переводе могут наблюдаться очевидные сигналы неадекватности: незавершенность, несвязность и нелогичность высказываний; противоречие между переводом и фактами действительности, известными получателю; заметное отсутствие перевода отдельных фрагментов текста; резкое несоответствие между объемом текста оригинала и перевода; коммуникативные сбои при двустороннем переводе, например когда ответ совершенно не соответствует заданному вопросу, и др. Если подобные очевидные сигналы отсутствуют, то коммуниканты, как правило, испытывают доверие к переводу.

Однако и при кажущейся адекватности перевод может в той или иной степени расходиться с оригиналом, что обычно выявляется при сопоставительном анализе текстов. Рассмотрим в качестве примера перевод выступления Президента РФ Б. Н. Ельцина на саммите ОБСЕ 18 ноября 1999 г., представленный на сайте БиБиСи. Английский источник заявляет о том, что публикуется полный текст выступления (“Full text of Boris Yeltsin's speech”), и ссылается на выступление на русском языке, показанное ОРТ (“Russian Public TV, Moscow, in Russian 18 Nov. 99”).

Первое, что обращает на себя внимание — различное членение текста на абзацы. Кроме того, перевод выступления разбит на отдельные фрагменты, к каждому фрагменту предлагается своеобразный заголовок, как бы подчеркивающий главную мысль последующего отрывка. Всего в тексте присутствует шесть заголовков, автор которых не указан: Global challenge (Общемировые проблемы); No right to criticise Russia (Нет права критиковать Россию); Cancer of terrorism (Рак терроризма; в оригинале — раковая опухоль терроризма); No talks with “bandits” (Никаких разговоров с «бандитами»); Nato “aggression” («Агрессия» НАТО).

С одной стороны, подобные заголовки призваны помочь читателю ориентироваться в тексте. С другой стороны, они нацеливают на поисковое (выборочное) чтение (читается тот фрагмент, который имеет интересный заголовок), что препятствует целостности восприятия текста. Кроме того, подобные заголовки уже несут в себе имплицитную оценку и задают определенное направление в интерпретации текста. На наш взгляд, с помощью заголовков создается впечатление некой агрессивности выступающего, отсутствующей в оригинальном выступлении, а также упускаются многие значимые для речи Б. Н. Ельцина идеи. Например, фрагмент, имеющий заголовок «Общемировые проблемы», завершается заявлением российского президента о необходимости совместных

усилий для решения общих проблем, о готовности России к совместной работе. Однако нацеленный на поисковое чтение получатель может пропустить в переводе все призывы Б. Н. Ельцина к объединению усилий и высказанное желание России действовать сообща. Подобная обработка текста, которой, кстати, БиБиСи подвергает все проанализированные нами переводы выступлений российских президентов, способна существенно исказить представление читателя о коммуникативном намерении автора исходного выступления и повлиять на его общую оценку и интерпретацию.

Кроме того, перевод может преподноситься как перевод полного текста выступления, хотя отсутствуют некоторые его фрагменты. Например, был опущен ряд вопросов и ответов на них в опубликованном БиБиСи переводе интернет-конференции Президента РФ В. В. Путина от 6 марта 2001 г. Главным образом это были вопросы российских журналистов. Несмотря на это, заявлялось, что читатель имеет дело с полным текстом (Putin live: Transcript of webcast. This is the full text of Russian President Vladimir Putin's webcast live from the Kremlin). Вдобавок нигде не было указано, что получатель имеет дело с переводом. За счет вводного комментария создается ложное впечатление, что беседа проходила на английском языке.

Неоспоримым, на наш взгляд, должно быть и требование к высокому качеству перевода с точки зрения соблюдения норм переводящего языка и сохранения стилистики и прагматики

The first part of your question is that — is whether or not the weapons of mass destruction question. Here's what — we've discovered a weapons system, biological labs, that Iraq denied she had, and labs that were prohibited under the U.N. resolutions. Vladimir can speak to the issue of the future of Iraq, at least his opinion of the future. But my opinion is, is that we must work together to improve the lives of the Iraqi citizens, that we must cooperate closely to make sure that the Iraqi infrastructure is in place so that the Iraqi citizens can live decently. And as to the energy sector, the Iraqi people will make the decision which is in their best interest. Russia has had a long history of involvement in Iraq, and the Iraqi authorities, when they are firmly in place, will make the decision based upon that experience and based upon their country's best interests.

Курсивом выделены фрагменты, опущенные или добавленные в переводе, подчеркнуты фрагменты, содержание которых полностью или частично искажено переводчиком. В отличие от оригинала, в котором подтверждается существование *биологических лабораторий, опровергавшееся Ираком*, в русском тексте говорится о том, что американцам удалось найти *одну* такую лабораторию. Текст перевода отличается от оригинала и тем, что в нем не говорится о том, что Россия и США должны совме-

исходного текста. Недопустимо, чтобы в результате знакомства с небрежно выполненным переводом у реципиентов сложилось мнение о косноязычности политика — автора исходного текста. Перевод играет важную роль в создании имиджа государств в целом и конкретных политических деятелей в частности.

Особые требования с точки зрения межкультурной коммуникации предъявляются к устному переводу. Многие речевые факторы создают трудности для переводчика: быстрый темп речи оратора, использование таких языковых средств, как игра слов, фразеология, прецедентные тексты, стилистически маркированная лексика и т. д. Перечисленные особенности создают сложности даже при письменном переводе, при устном переводе временной фактор и отсутствие необходимых справочных материалов приводят к неизбежным переводческим потерям.

Обращение к опубликованным скриптам прозвучавших устно текстов позволяет выявить искажение оригинала переводчиком. Рассмотрим в качестве примера материалы совместной пресс-конференции Президента РФ В. В. Путина и Президента США Дж. Буша (1 июня 2003 г.), опубликованные на официальном сайте Президента РФ www.kremlin.ru на русском языке. Многие фрагменты, содержащие ответы Дж. Буша на вопросы журналистов, искажают содержание сказанного американским президентом. Ниже приводится ответ американского лидера на первый вопрос, касающийся наличия оружия массового уничтожения в Ираке.

Что касается первой части Вашего вопроса, то на самом деле — да, мы нашли в Ираке биологическую лабораторию, которая запрещалась Организацией Объединенных Наций. Владимир может ответить за себя относительно будущего в Ираке, то есть какое у него имеется мнение относительно Ирака. А мое личное мнение такое: мы должны работать в направлении улучшения и укрепления более высокого качества жизни для всех граждан Ирака. И я лично считаю, что нам нужно поплотнее сотрудничать, чтобы восстановить всю ту необходимую инфраструктуру на территории Ирака, чтобы его граждане могли лучше жить. А что касается энергосектора в Ираке, то население Ирака само должно решить для себя, какое будет будущее этого энергосектора. Россия имеет огромный опыт, накопленный за многие годы работы в Ираке. И уже новые руководители Ирака, когда придет время и они займут свои посты, будут уже на основании своего и российского опыта решать, как им быть.

стно работать над улучшением жизни иракских граждан. В итоге в контексте предыдущей фразы существенно искажается значение: получатель перевода будет считать, что лишь американцы будут стремиться решить эту проблему, причем вводная фраза «а мое личное мнение такое» может подразумевать, что с точки зрения Буша, российский президент может иметь совсем иное мнение по данному вопросу. Кроме того, добавление в русском тексте (за счет ввода отсутствующих в оригинале соответствий

«улучшения и укрепления более высокого качества жизни для всех граждан Ирака») подразумевает, что в целом качество жизни в Ираке уже достаточно высоко, и необходимо укрепить его, сделать еще более высоким. Далее, согласно оригиналу, население Ирака должно, как считает Буш, решить, что будет соответствовать интересам иракского народа, и это не совсем точно выражено в переводе. Наконец, не совсем удачна попытка переводчика передать мысль американского президента о том, что в принятии решений будут участвовать иракские власти, когда в стране появится стабильная власть. Реципиент, читающий русский перевод, возможно, будет недоумевать относительно того, на что намекал Буш, заявляя, что решать будущее страны будут «новые руководители Ирака, когда придет время и они займут свои посты». Значит ли это, что у Ирака уже есть новые руководители, только время занимать свои посты для них еще не наступило?

Аналогичным образом можно разобрать и другие фрагменты пресс-конференции и заметить в них достаточно большое количество несоответствий между оригиналом и переводом. От реципиента требуется как минимум хорошее знание политической обстановки и способность критически мыслить для того, чтобы заподозрить, что перевод не вполне адекватен.

Таким образом, обращение к практике перевода отдельных политических текстов ставит перед исследователями вопрос о достоверности политического текста, созданного в процессе межкультурной коммуникации с участием переводчика и, возможно, редактора перевода и/или журналиста. По-видимому, устный перевод может приводить к появлению ненамеренного искажения содержания исходного высказывания в большей степени, нежели письменный, поскольку он связан с большей нагрузкой на мыслительную деятельность переводчика. В связи с этим более предпочтительным для последующей обработки, цитирования и распространения представляется текст письменного перевода, опирающийся на письменный первоисточник/скрипт исходного выступления и, при необходимости, его аудиозапись и видеоряд, поскольку в этом случае минимизируются ошибки, связанные с передачей плана содержания политического текста.

Кроме того, в связи с межкультурной политической коммуникацией возникает ряд вопросов этического характера. В идеале, переводчик, как посредник в общении между двумя сторонами, должен сохранять нейтралитет, но обычное присутствие «своего» переводчика на переговорах на высшем уровне свидетельствует о том, что нейтральная позиция в подобной коммуникативной ситуации вряд ли возможна, а значит, на принимаемые переводчиком решения влияют определенные политические установки. Следующий вопрос связан с тем, будет

ли размножен подобный «политизированный» перевод зарубежными СМИ или они предпочтут создать собственный вариант перевода, исходя из собственных политических установок. Таким образом, можно предположить, что текст перевода способен в той или иной степени обладать собственным манипулятивным потенциалом. На основе анализа переводов выступлений российских лидеров, выполненных зарубежными СМИ, можно утверждать, что средствами его создания являются:

1) отсутствие указания на то, что предлагаемый текст является переводом (что заставляет реципиента воспринимать его как точное воспроизведение того, что было сказано в действительности). На самом же деле до того, как быть опубликованным, такой текст не только переводится с одного языка на другой, но и проходит редакторскую правку, а значит — сложную когнитивную обработку, результаты которой могут присутствовать в тексте перевода;

2) перевод отдельных фрагментов исходного текста (что позволяет ознакомить получателей только с тем, что согласуется с информационной политикой издания). В этих случаях перевод может сопровождаться или не сопровождаться комментариями журналиста, он может быть представлен как отдельный текст или как вкрапления в виде цитат в составе другого текста;

3) разделение перевода на фрагменты, сопровождаемые заголовками.

Итак, несмотря на то что перевод уже давно считается не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникацией, а переводчику традиционно отводится в ней роль посредника, вопросы возможного влияния перевода и личности самого переводчика на успешность коммуникации изучены крайне мало. Политическая коммуникация в этом плане не является исключением, хотя именно в ней перевод и переводчик играют важнейшую роль в плане создания внешнеполитического имиджа государства и его лидеров. Интересным представляется моделирование схем двуязычной (многоязычной) политической коммуникации и изучение влияния перевода на участников коммуникации и результаты общения. Эти и многие другие вопросы, касающиеся межкультурной политической коммуникации, осуществляемой при посредстве переводчика, требуют дальнейшего теоретического осмысления с позиций междисциплинарного подхода на стыке политической лингвистики, теории дискурса, переводоведения и межкультурной коммуникации, а также изучения большого объема фактического материала.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие. — 2008.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

Статью рекомендует к печати канд. филол. наук, проф. Э. В. Будаев